

**СБЛИЖЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В НАЧАЛЕ 1990-х ГОДОВ:
К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ**

© **Клочкова Наталия Валерьевна**
кандидат педагогических наук, преподаватель,
Нижегородский губернский колледж
Россия, г. Нижний Новгород
n-rada@mail.ru

© **Сорокин Кирилл Александрович**
студент, Нижегородский государственный
лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова
Россия, г. Нижний Новгород
kirill.sorokin.014@gmail.com

Настоящая статья посвящена внешнеполитическому сближению Российской Федерации и Китайской Республики в начале 1990-х годов. Указаны важные вехи данного сближения. Авторами выдвинута гипотеза о наличии не только экономических, но и политических причин для сближения. Сделан вывод, согласно которому сближение с официальным Тайбэем являлось частью внешнеполитического курса, строившегося прежде всего на отказе от мышления времён «холодной войны». Кроме того подчеркнуто, что Китайская Народная Республика после событий 1989 года на площади Тяньаньмэнь не считалась российским демократическим истеблишментом партнёром, с которым возможен стратегический союз. Сделано также предположение, почему именно Российская Федерация не пошла на официальное признание Китайской Республики.

Ключевые слова: Российская Федерация, Китайская Республика, сближение, отношения, визиты.

Проблема непризнанных и частично признанных государств и контактов с таковыми является весьма значимой в современных международных отношениях. Пожалуй, самым экономически развитым частично признанным государством в современном мире является Китайская Республика (Тайвань) [2, с. 156]. Данное государство в настоящее время официально признает 17 государств, включая даже одно европейское — Град Ватикан. Нельзя также не отметить, что Китайская Республика не обладает характеристиками, присущими так называемым «несостоявшимся государствам» («failed state») (см. подробнее о таковых: [3]).

Нельзя не упомянуть, что отношения между СССР и Китайской Республикой были напряжёнными. Несмотря на наличие давних контактов с Гомиьнданом и Чан Кайши СССР разорвал в 1949 году отношения с Китайской Республикой и признал коммунистический Китай, а затем более 20 лет боролся за лишение представительства Тайбэя в Совете безопасности ООН, да и в Организации Объединённых Наций в целом (борьба эта в итоге завершилась успехом в 1971 году). Любые контакты с КР были сведены у Советского Союза к минимуму — включая даже совершенно «невинные» в спортивной сфере (упомянем, что радикальное ухудшение отношений с КНР в 1960-е годы на советскую позицию по тайванскому вопросу никак не повлияло).

В период перестройки в виду политики «нового политического мышления» ситуация стала меняться. Важно подчеркнуть, что налаживание контактов с Советским Союзом осуществлялось благодаря активной поддержке таковых со стороны тогдашнего главы КР Ли Дэньхуея. Упор китайской стороной делался на экономическом сотрудничестве. Следует упомянуть, что «в феврале 1990 г. Китайская Республика сняла ограничения на прямую торговлю с СССР. Чтобы заполнить образовавшийся за несколько десятилетий вакуум в отношениях между двумя странами и содействовать их развитию, Тайвань и Россия создали каналы двусторонних связей, прежде всего в области экономики и куль туры» [4, с. 71–72].

Важной вехой в истории советско-тайванского сотрудничества стало 27 октября 1990 г. Именно тогда Тайбэй посетил тогдашний мэр Москвы Г.Х. Попов, который стал первым за 40 лет официальным советским должностным лицом, посетившим Китайскую Республику. «Он был принят министром иностранных дел Китайской Республики Цянь Фу, встречался с заместителем министра иностранных дел Чжан Сяоянем и мэром Тайбэя Зуан Дачжоу. На состоявшемся в Тайбэе семинаре с участием представителей деловых кругов Тайваня мэр Москвы пригласил их активно включиться в освоение российского рынка» [4, с. 72].

Следует упомянуть, что Г.Х. Попов был не единственным представителем демократических сил в СССР, ратовавшим за налаживание активного сотрудничества с Китайской Республикой. Стараниями государственных деятелей означенной политической ориентации в мае 1991 года в Москве было открыто представительство полуправительственной тайваньской организации — Китайской ассоциации внешней торговли (Taipei World Trade Centre), представительство Совета по развитию внешней торговли Китая CETRA (ныне TAITRA, Taiwan External Trade Development Council). Оно должно было содействовать углублению контактов между тайванским и нарождавшимся в то время советским бизнесом.

Упомянем также, что в 1990-м и 1991-м годах шло ослабление общесоюзных структур. Республиканские же институты, наоборот усиливались, причём зачастую «явочным» порядком. Тем самым появлялись возможности для установления прямых контактов между РСФСР и КР. В отдельных случаях контакты устанавливались вообще на уровне регионов — так собственно, и было в случае с визитом Г.Х. Попова. Представить сейчас российского губернатора, осуществляющего визит в государство, с которым у Российской Федерации нет дипломатических отношений и высказывающегося по вопросам если не внешней политики, то даже и внешнеэкономических связей, вряд ли возможно.

В самом начале существования независимой Российской Федерации у части её истеблишмента имелось весьма положительное отношение к КР. Подчеркнём, что отсутствие официальных дипломатических отношений не помешало Москве и Тайбэю начать торгово-экономическое, культурное и гуманитарное сотрудничество.

Укажем также, что «в 1992 году тогдашний заместитель министра иностранных дел Тайваня Джон Чанг дважды возглавлял неофициальные делегации в России для оказания помощи. В этих условиях был подписан протокол «Об учреждении Тайбэйско-Московской координационной комиссии и Московско-Тайбэйской координационной комиссии». В 1993 году Московско-Тайбэйская координационная комиссия по экономическому и культурному сотрудничеству

была открыта в Москве, а Тайбэйско-Московский координационный комитет по экономике и культуре официально начал свою деятельность в Тайбэе в 1996 году» [1, с. 22]. Именно упомянутые выше структуры и стали главными проводниками российско-тайванского экономического сотрудничества.

Ряд российских государственных деятелей посетил в начале 1990-х годов Тайбэй. Так, в апреле 1992 года Китайскую Республику посетили председатель Госкомитета РФ по хлебопродуктам Л. С. Чешинский и председатель Госкомитета РФ по материальным ресурсам и торговле А. Ф. Хлыстов. В сентябре того же года Тайбэй посетил видный государственный деятель первой половины 1990-х годов, соратник Б. Н. Ельцина О. И. Лобов. В целом уместно признать, что в первой половине 1990-х годов сотрудничество между Российской Федерацией и Китайской Республикой укреплялось, причём в различных сферах (прежде всего в экономической и культурной).

Итак, каковы же были главные причины сближения между Российской Федерацией и Китайской Республикой в начале 1990-х годов? По нашему мнению, сыграл свою роль экономический фактор — Россия нуждалась в торговом партнёрстве с высокоразвитым государством из АТР. КР также нуждалась в минеральных ресурсах, которые могли быть поставлены именно из России. Однако, как нам представляется, эта причина была не единственной. Вполне допустимо, что большую роль играл и сугубо политические причины для сближения. В самом деле, российская дипломатия выстраивала внешнюю политику Российской Федерации «от противного». Иначе говоря, противники СССР в годы «холодной войны» виделись почти что союзниками, в то время как некоторые государства, с которыми СССР находился в дружеских отношениях, доверием не пользовались — ярким примером тому может служить Куба. Как следствие, сближение к Китайской Республикой вполне виделась руководству страны и дипломатического корпуса не просто правильным шагом, но и преодолением неправильной с их точки зрения наследия «холодной войны». То есть, сближение с КР мало чем отличалось по логике российских дипломатов от сближения с Израилем или от нормализации отношений с Чили.

Кроме того, нельзя не упомянуть, что отношение к КНР после событий 1989 года на площади Тяньаньмэнь у российских демократов было негативным (собственно, те события негативно воспринял даже М. С. Горбачёв, не говоря уже о его оппонентах из демократического лагеря!). В результате к стратегическому союзу с КНР в российском МИДе в начале 1990-х годов не стремились. Как следствие, желание в тех реалиях сотрудничать с Тайванем было вполне объяснимым. Впрочем, установление дипломатических отношений с Тайбэем казалось слишком радикальным шагом даже для российской дипломатии периода главенствования в МИДе А. В. Козырева. Опять же не следует забывать, что в начале 1990-х годов активно развивалась приграничная торговля с КНР (пресловутые «челноки» ездили едва ли не в первую очередь именно в эту страну!), а признание КР могло сказаться на ней крайне негативно и подорвать в конечном итоге электоральную базу Б.Н. Ельцина и его сторонников.

Литература

1. Кэн Ч. Юн. Ретроспектива и векторы дальнейшего развития российско-тайваньских отношений сквозь призму современных цивилизационных процессов // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период

1999–2019 годы: материалы IX Международной научно-практической конференции: в 2-х ч. 2019. С. 21–23.

2. Лычагин А. И. Тайвань и частично признанные субъекты международного права в контексте современных международных отношений // Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики сборник статей. сост. и гл. ред. А. А. Корнилов, отв. ред. А. А. Сорокин. Нижний Новгород, 2019. С. 155–161.

3. Пахомова Е. А. Failed state и "серые зоны" мировой политики: Порождение современности или пережитки прошлого // Вестник Омской юридической академии. 2017. Т. 14. № 1. С. 10–14.

4. Чжицун В. От жесткого противостояния к первым шагам сотрудничества (Москва — Тайбэй, вторая половина XX в.) // Россия и АТР. 2007. № 4 (58). С. 64–73.

CONVERGENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF CHINA IN THE EARLY 1990S: ON THE ISSUE OF CAUSES

Natalia V. Klochkova

Cand. Pedagogic. Sciences, lecturer
Nizhny Novgorod Provincial College,
Russia, Nizhny Novgorod
n-rada@mail.ru

Kirill A. Sorokin

student, Linguistics University of Nizhny Novgorod
Russia, Nizhny Novgorod
kirill.sorokin.014@gmail.com

This article is devoted to the foreign policy rapprochement between the Russian Federation and the Republic of China in the early 1990s. Important milestones of this convergence are indicated. The authors hypothesize that there are not only economic, but also political reasons for convergence. It is concluded that the rapprochement with official Taipei was part of the foreign policy course, which was based primarily on the rejection of thinking during the "cold war". In addition, it was emphasized that the people's Republic of China after the events of 1989 in Tiananmen square was not considered by the Russian democratic establishment as a partner with which a strategic Alliance is possible. It is also suggested why the Russian Federation did not accept the official recognition of the Republic of China.

Keywords: Russian Federation, Republic of China, rapprochement, relations, visits.